

ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

*Следствие
ведет*

ТАКАЯ, БЛИН, ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ

Следствие ведет Люся Лютикова

Люся Лютикова

Такая, блин, вечная молодость

«Издательство АСТ»

2009

Лютикова Л.

Такая, блин, вечная молодость / Л. Лютикова — «Издательство АСТ», 2009 — (Следствие ведет Люся Лютикова)

ISBN 978-5-17-048416-4

Не делай людям добра, и не будешь иметь неприятностей. Журналистка Люся Лютикова даже не представляла, в какую дикую ситуацию попадет, выполняя невинную просьбу красотки-коллеги. Взять на хранение обычную с виду папку? Не вопрос! Ужасы начинаются на следующий день – оказывается, в папке были деньги. И что мы имеем в итоге? Огромная сумма пропала, и если Люся ее не вернет, бедной Свете не поздоровится: девушку похитили и угрожают убить. Но Люсе никто не верит! Теперь жизнь Светланы в ее руках. Удивительным образом в истории замешаны популярные светские персонажи, пластические хирурги и... гавайская жаба!

ISBN 978-5-17-048416-4

© Лютикова Л., 2009

© Издательство АСТ, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Люся Лютикова

Такая, блин, вечная молодость

Глава 1

В тридцать лет женщина выглядит лучше, чем в семнадцать, но на это уходит в два раза больше времени.

Если следовать логике, то и в сорок лет нет смысла расстраиваться – нашлись бы только качественная косметика под рукой да пара часов в запасе. Но – увы! – годы берут свое. Даже самый дорогой тональный крем не заменит свежесть девичьего лица. И никакой макияж не в состоянии скрыть разочарование во взгляде и скорбную складку в уголках губ.

Я лично пришла к выводу, что бороться с возрастом бесполезно. Остается надеяться на то, что вместе с морщинами, седыми волосами и вторым подбородком к женщине приходит мудрость.

Однако моя подруга Зоя Аникович сдаваться не собиралась, хотя сейчас в ее жизни был не лучший период. Зоя искала новую работу, метила на должность начальника рекламного отдела. Однажды она зашла ко мне в гости и прямо с порога кинулась возмущаться:

– Безобразие! И куда только катится этот мир! Я для них уже старуха!

– Для кого?

Зойка плюхнулась в кресло.

– Для работодателей! Ты посмотри, что они тут пишут!

Аникович швырнула на диван газету по трудоустройству «Работа».

– «Требования к соискателям – возраст до тридцати пяти лет...» – по-твоему, это законно?

Я вздохнула. На Западе подобное объявление о вакансии пустило бы фирму по миру. Любой соискатель в более зрелом возрасте обязательно бы подал в суд и выиграл значительную материальную компенсацию.

Формально в России тоже запрещена дискриминация при приеме на работу. Но фактически это происходит сплошь и рядом. Вам могут отказать в месте, потому что у вас не тот пол, не тот возраст, не та национальность, регистрация не в том городе или не то количество детей. По мнению работодателей, идеальный сотрудник – это тридцатилетний холостяк с тридцатипятилетним стажем работы, никогда не болеющий, без жилищных и материальных проблем. Вот только интересно, зачем такому кандидату искать работу?

– Здесь все объявления такие, – продолжала бушевать подруга, – «до 38», «до 36» и даже «до 29», видишь? Это же бред! Откуда они берут эти цифры? Как можно в двадцать восемь лет руководить коллективом?!

Я взяла газету и стала листать страницы.

– Не надо преувеличивать, не все такие вакансии. Вот, например, приглашают соискателей до пятидесяти лет.

Зойка впилась в объявление глазами.

– Ага, и предлагают оклад три копейки! А вот туда, где действительно хорошие перспективы, где большая зарплата, – извини-подвинься, дай дорогу молодым. А чем я хуже молодых? Да я в сто раз лучше! У меня и опыт, и связи, и знание жизни. А у них что? Только диплом в кармане. Да я, чтоб ты знала, чувствую себя молодой. Мне тридцать девять лет! Всего лишь тридцать девять!

– Успокойся, ты лучше их всех, – сказала я.

– Вот именно. Но работа достанется какой-нибудь молодой свистушке. Или, более вероятно, юному недоумку. Такова жизнь!

Подруга помолчала, а потом взмолилась:

– Посоветуй, что мне делать? Ты ведь работаешь в этой газете, ты этот, как его...

– Эксперт по трудоустройству, – подсказала я.

– Точно, эксперт. Скажи, как мне найти работу?

– Подкорректируй резюме, возможно, этого будет достаточно.

– В смысле?

– Не пиши дату рождения. Для тебя главное – прорваться на собеседование, убедить работодателя, что лучшей кандидатуры ему не найти, и он наплюет на свои возрастные предрассудки.

На лице Зойки отразилась работа мысли.

– Может, вообще изменить дату рождения? Скинуть себе годков семь-восемь, а?

Я помедлила с ответом.

– Вообще-то при трудоустройстве обманывать не рекомендуется. Можно немного приукрасить, например, что отлично владеешь какой-нибудь компьютерной программой, а на самом деле лишь пару раз имела с ней дело. Но это оправданно, если ты твердо уверена, что за несколько дней ликвидируешь пробелы в знаниях. А идти на откровенное вранье... не знаю, не знаю...

Надежда, заблестевшая было в Зойкиных глазах, угасла. А-а, ладно, была не была!

– Все это я говорю соискателям, которые звонят в нашу газету на «горячую линию». А тебе скажу свое собственное мнение. Бывают ситуации, когда можно рискнуть.

– Правда?

– Знаю один случай... Впрочем, он совсем не похож на твой и вряд ли может служить примером...

– Расскажи! – попросила подруга. – Вдруг мне пригодится?

– Ладно, слушай.

Однажды наша редакция искала нового корреспондента. Несколько соискателей прислали свои резюме и получили одинаковое тестовое задание: сходить на ярмарку вакансий и сделать репортаж о ее работе. Надо заметить, что при кажущейся простоте это задание для настоящих профессионалов. Легко и интересно освещать тему трудоустройства могут лишь единицы.

Самый удачный материал получился у некой Маши Петровой. Он был написан с юмором и в то же время содержал много полезной информации для безработных. Шеф-редактор Ирина Львовна еще раз просмотрела резюме соискательницы: двадцать пять лет, окончила пединститут в Москве, в качестве журналиста сотрудничала с разными столичными изданиями.

– Девушка нам подходит, надо пригласить ее на собеседование, – решила Ирина Львовна. – Заодно пусть получит гонорар за статью.

Маша Петрова оказалась приятной темноволосой девушкой, на шестом месяце беременности. Старая, вся в катышках, кофта постоянно расстегивалась на большом животе.

Когда девушка стала заполнять авторский договор на статью, последовал еще один сюрприз. Выяснилось, что никакая она вовсе не Мария Сергеевна Петрова, как значилось в резюме, а Султанат Джохаровна Абдурахманова.

– А все остальное в резюме тоже вранье? – сурово поинтересовалась Ирина Львовна.

– Все остальное – правда, – потупилась Султанат. – Простите за обман, но у меня не было другого выхода.

Султанат окончила пединститут в Москве, но возвращаться в родное село в Дагестане не торопилась. Там ее ждала жизнь «освобожденной женщины Востока»: замужество, дети, дом.

Такие слова, как «творчество» и «самореализация», ей запретят даже произносить. Поэтому девушка решила остаться в столице и найти работу. В течение двух лет ей это удавалось с переменным успехом. Султанат брали в посудомойки, продавцы, учителем русского языка и литературы в школу – по специальности, записанной в дипломе. Но вот журналистом или редактором – ни в какую, хотя за годы студенчества она публиковалась в паре изданий.

Девушка поняла, что причина заключается в ее резюме, а если точнее – в строчке, где указаны имя и фамилия. И тогда она стала Машей Петровой.

Дело пошло живее. Ее стали приглашать на собеседования, давать пробные задания. Жаль только, что когда речь заходила об официальном трудоустройстве, Султанат приходилось открывать карты, и отношение к ней резко менялось: обманщицы нам не нужны! Тот факт, что девушка хитрит не от хорошей жизни, в расчет не принимался. При очередном отказе она не выдержала и расплакалась прямо перед несостоявшимся начальником.

– Признайтесь, – всхлипывала она, – что вы не пригласили бы меня, если бы в резюме стояло имя Султанат Абдурахманова!

У главного редактора от напряжения покраснела шея. В воздухе запахло обвинением в дискриминации по национальному признаку, а это совсем не вязалось с демократическим имиджем газеты.

– Нет, я бы пригласил! – упорствовал мужчина. – Мне все равно, какая фамилия у журналистки – хоть Абдурахманова, хоть Зильберштейн, хоть Цой, лишь бы она хорошо работала!

– Ну так возьмите меня на работу! Вам же понравилась моя статья, когда она была подписана Машей Петровой! Ведь понравилась, вы сами сказали! Значит, дело в моем кавказском имени!

Султанат загнала его в угол. Девушка получила это место, правда, ненадолго. Через полгода, когда ее беременность не замечал только слепой, на Султанат стали давить, чтобы она написала заявление об увольнении по собственному желанию. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что точно так же обошлись бы и с Машей Петровой.

Увольнение совпало с другим печальным событием: Султанат бросил ее молодой человек. Вернуться в село с нагулянным ребенком – это позор, позор, позор. Девушка опять принялась рассылать резюме по вакансиям. Но теперь, с животом, ее шансы на трудоустройство стремились к нулю. Оставалось только надеяться на чудо. И оно произошло! Несмотря на фамилию и беременность, Султанат взяли на штатную должность корреспондента в газету «Работа».

Глава 2

Пока я рассказывала, выражение лица у Зои менялось от восторженного до скептического и обратно. В итоге подруга заявила:

– Твоя начальница – святая женщина. Ты думаешь, что всеми организациями руководят ангелы? Интересно, что со мной сделают, когда обман раскроется?

Я махнула рукой:

– Ерунда, не бери в голову! Во-первых, он не должен раскрыться. Посуди сама: как правило, решение о зачислении на работу специалиста твоего уровня принимает директор фирмы, а он не видит твой паспорт. Потом все бумаги оформляет кадровик, а ему не все ли равно, какого ты года рождения? Ну а во-вторых, даже если узнают правду, ты ничего не теряешь. Будешь искать другое место.

– А если к тому времени меня уже оформят на работу?

– Тоже ничего страшного. Уволить за обман тебя не могут, потому что дискриминация по возрасту при трудоустройстве запрещена. Значит, уйдешь с невинной записью «по собственному желанию» в трудовой книжке.

Зойка напряженно что-то обдумывала, а я подлила масла в огонь:

– Как я уже говорила, обычно я не советую соискателям лгать. Но в твоём случае я бы рискнула.

– А чем мой случай отличается от других? – клюнула она.

– Ты выглядишь моложе своих лет.

– Правда? А почему же тогда Вадик меня бросил?

Ну вот, начинается. Вадик и все, что с ним связано, – единственный вопрос, по которому мы с Зойкой никогда не приходим к единому мнению. Подруга убеждена, что разрыв с любовником – это конец света. А я считаю, что Зойке крупно повезло: она наконец-то освободилась от бездельника и альфонса.

– Он сказал, что я для него слишком старая! – причитала Зойка. – И ушел к двадцатилетней девице!

Ну да, к генеральской дочке, которая не капают ему на мозги, что нужно устраиваться на работу, потому что сама сидит у папочки на шее. Пока Зойка содержала Вадика, она его всем устраивала. Но как только подруга заговорила о том, чтобы он сам зарабатывал на жизнь, она сразу превратилась в старуху с несносным характером. История древняя, как мир.

– Туда ему и дорога, – мрачно заявила я.

– Я знаю, ты его недолюбливала...

И это еще мягко сказано!

– ...но где я теперь найду мужчину, который моложе меня на три года?!

Зоя считала любовника красивым, на самом же деле у Вадика был вид потасканного хоряка. Лежачий образ жизни (он проводил на диване дни напролет) и пиво сделали физиономию Вадика какой-то рыхлой и бесформенной, как туалетная бумага. А мешки под глазами прибавляли минимум десяток лет.

Меня поражало: как, находясь в такой незавидной физической форме, он умудрялся клеить женщин? Потом поняла: все дело во внутреннем убеждении. В собственных глазах Вадик все еще оставался тем юным красавцем, который после окончания провинциального вуза приехал покорять Москву. Насчет столицы не знаю, но количество дам, которых он покорил, исчислению не поддается.

– Ненавижу этих двадцатилеток! – неожиданно воскликнула Зоя. – Ну что у них есть такое, чего нет у меня?

Дай-ка сообразить. Точеная фигурка. Свеженькое личико. Беленькие зубки. Лучистый взгляд. Живот без растяжек. Тонкие щиколотки. Беззаботный смех. Да много еще чего!

Но вслух я сказала:

– А меня восхищают двадцатилетние девушки.

– Интересно, чем же это? – вскинулась подруга.

– Они намного практичнее, чем мы были в их годы. И более целеустремленные. Знают, чего хотят, и имеют в запасе несколько вариантов того, как этого добиться. И в отношениях с мужиками они занимают правильную позицию. Используют их по полной, а если что не так – быстренько сделают ручкой. Заметь, возиться с алкоголиками, бабниками и прочими отбросами в штанах они не будут. А у нашего поколения все еще силен стереотип «мужичок плохонький, но свой». Поэтому и цепляются сорокалетние дамочки за полных придурков, тратят на них свою единственную и неповторимую жизнь.

Зойка нахмурилась, очевидно, восприняла последнюю фразу на свой счет. Я продолжила:

– Если бы я в двадцать лет была такой же практичной, моя жизнь сложилась бы по-другому. По крайней мере у меня была бы собственная квартира. Ты посмотри на молодежь: со школьной скамьи они копят деньги на отдельное жилье. Подрабатывают на каникулах, по выходным – и откладывают, копеечка к копейке. Я в двадцать лет книжки читала – Бунина, Тургенева, Гончарова. А надо было бабки зарабатывать! Вот признайся, много ты к двадцати годам накопила?

Подруга хмыкнула:

– Когда нам было по двадцать, квартиры не продавались, их бесплатно выдавало государство. И вообще, нам обещали, что в 2000 году наступит коммунизм. «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям» – помнишь этот лозунг?

На меня напал смех.

– Когда я была маленькой, то подсчитала, что в 2000 году мне исполнится двадцать семь лет. Помню, меня охватил ужас: это же будет глубокая старость! Жизнь закончена! Я даже не успею толком пожить при коммунизме!

– Да-да, – подхватила Зойка, – у меня было то же самое! А помнишь, когда Брежнев умер? Я сидела перед телевизором, смотрела похороны Леонида Ильича и натурально рыдала. Мне казалось, что все, теперь случится что-то страшное, война с Америкой, например.

– Когда в 1980 году в Москве проходила Олимпиада, я почему-то взяла привычку петь гимн Советского Союза. И даже не петь, а орать. Наверное, такое приподнятое настроение витало в воздухе от Олимпиады, что даже я, ребенок, это чувствовала. Стою, бывало, в очереди за хлебом и ору: «Союз нерушимый республик свободных...» Теперь-то я понимаю, что окружающим хотелось меня придушить, но тогда никто даже не цыкнул, все помалкивали.

– Думали, что ты сотрудница КГБ! – захихикала подруга. – Они сейчас тебя заткнут, а потом сами «заткнутся» в лагере лет на восемь.

– Или вот еще был такой лозунг: «Выполним пятилетку за четыре года». Меня это жутко воодушевляло. Я, уже учась в школе, тоже стала придумывать для себя планы по личному развитию. Сначала придумаю на пять лет, а потом прикидываю, как бы ужать до четырех. Там многое было: и учеба, и чтение, и кружки разные, и зарядка каждый день...

– Ну и как, выполнила?

– Нет, до выполнения руки не доходили. Но планы были просто грандиозные.

– Да, многое мы планировали, о многом мечтали, – протянула Зойка. – И кто мог тогда представить, что все так обернется? СССР почил в бозе, все страны бывшего соцлагеря переметнулись к капиталистам, одна Куба еще держится, но и ей скорей всего недолго осталось. А я, – трагическим шепотом закончила она, – в тридцать девять лет не могу найти работу.

Я налила подруге еще чаю, придвинула ближе печенье и сказала:

– Работу ты обязательно найдешь, профессионализм еще никто не отменял. Просто скорей всего понадобится чуть больше времени, чем...

Я замялась, и Зойка сама закончила предложение:

– ...чем молодой женщине. Ты это хотела сказать? Ты тоже считаешь меня старухой?!

Я вздохнула. Да уж, не девочка уже! И чего это женщины так носятся со своим возрастом? Прямо тронуть не смей, обязательно приобретешь кровного врага. Вот и Зойка смотрит на меня почти что с ненавистью.

– Между прочим, тебе совсем недолго осталось веселиться! – прошипела она. – Еще пять-шесть лет – и окажешься в моей шкуре: на приличную работу не берут, мужика нормального не найти. Вот тогда послушаем, как ты запоешь!

– Нормального мужика в любом возрасте найти проблематично, – примирительным тоном заметила я.

– У тридцатилетних женщин еще есть хоть какой-то выбор, а у тех, кому за сорок, вообще нет шанса устроить свою личную жизнь.

– Куда же, интересно, пятидесятилетние мужчины деваются? Косяком идут на погост?

– Пятидесятилетние меня не интересуют, – отрезала подруга, – от них старостью пахнет, вставными зубами и лекарствами. Мне нужен ровесник или чуть моложе, умный, интеллигентный, обеспеченный, желателен директор консалтинговой фирмы.

– Почему именно консалтинговой? – только и смогла выдавить я.

– Хочу – и все!

Ну-ну, хотеть не вредно.

Зойка решительно тряхнула головой:

– Раз уж я в резюме напишу, что мне тридцать лет, я должна на столько и выглядеть. Займись своей внешностью! И тебе, кстати, тоже не помешает! Решено, завтра же приступаем! Курс массажа, косметолог, пластический хирург по рекомендации, шейпинг, иглоукалывание...

Когда подруга закусывает удила, лучше не становиться у нее на пути. Именно поэтому она и стала успешным руководителем.

– А тебе я найду хорошего диетолога, – заявила Зойка, – пусть приведет тебя в порядок.

– Может, без меня обойдешься? – робко спросила я. – Меня в моей внешности все устраивает.

Она мигом вскинулась:

– Интересно, что же тебя устраивает? Может быть, бесформенное воронье гнездо на голове? Или задница, которая не влезает ни в одни джинсы? Я не хотела тебе говорить, все-таки ты моя подруга, но если честно, то выглядишь ты кошмарно. Безобразие, так себя запустить!

Я надулась:

– Ну и пусть, я на конкурс красоты не собираюсь.

– А замуж ты собираешься? Имей в виду, требования к невестам в последнее время значительно повысились. Глянцевые журналы задрали планку по самое не балуйся!

Я подавленно молчала. Сходить замуж было бы неплохо. Для поднятия самооценки, статуса и общего жизненного тонуса. У меня даже есть на примете кандидат в мужья – капитан Руслан Супроткин. Мы знакомы уже несколько лет, я тайно по нему сохну, однако непохоже, чтобы капитан испытывал ко мне нежные чувства. Судя по тому, с какими стройными девушками я его порой встречала, пышные формы его не волнуют.

Прочитав на моем лице сомнение, Зойка поднажала:

– С каждым годом изменения становятся необратимыми. Сейчас или никогда! Ну же, решайся!

Я кивнула:

– Сейчас.

– Молодец! – похвалила подруга и, угрожающе подняв руку, воскликнула: – Ну, малышки, держитесь!

Глава 3

По утрам я похожа на монстра. Нос распух, глаза, наоборот, слиплись и превратились в щелочки, физиономия мятая. Жуть мраморная.

Я разглядывала себя в зеркале, пытаюсь вспомнить, было ли время, когда, встав с кровати, я выглядела лучше. Что-то не припоминаю. Чтобы стать похожей на человека, мне надо принять душ, выпить две чашки кофе и полчаса слоняться по квартире, собирая мысли в кучку.

В кино героини просыпаются свежие и душистые и тут же начинают целоваться. Эта сцена меня всегда смешит. Ну не бывает так, уважаемые режиссеры, не бывает! Если они сразу полезут с поцелуями, их же стошнит от омерзения! Потому что по утрам люди похожи на монстров.

Неожиданно меня пронзила мысль: а ведь в двадцать лет именно так и было! Спала пару часов, потом бежала на лекции, порой просто не успевала умыться – и выглядела замечательно. А теперь стоит недоспать полчаса – и чувствую себя разбитой весь день. Наверное, это и есть старость...

От горячего кофе заныл зуб. Он ноет уже месяц, но я уговариваю себя, что боль пройдет сама. Еще с социалистических времен, когда в зубных кабинетах не давали обезболивающее, я по привычке откладываю лечение зубов «на потом». Но сегодня боль почему-то не утихает. Кажется, дальше тянуть опасно, прямо сейчас поеду в клинику.

По дороге я размышляла над интересной закономерностью: с каждым годом зубные пасты становятся все лучше, а зубы – все хуже. Как такое может быть?

Стоматологическая клиника была платной, однако в ней царил дух государственного медицинского учреждения. Перед окошком администратора выстроилась очередь, и двигалась она в час по чайной ложке. Наконец очередь дошла до меня.

– Чего вам, женщина? – сурово поинтересовалась администраторша, дама преклонных лет в белой шапочке.

Слово резануло по уху – «женщина»! А ведь меня уже давно так называют, просто я не обращаю внимания.

– Можно попасть к врачу? Мне надо сделать пломбу.

– Есть талоны на следующую неделю, – сухо ответила дама.

– Мне бы прямо сейчас, у меня острая боль, – принялась упрашивать я, для убедительности схватившись за щеку рукой.

Администраторша нахмурилась, словно я попросила ее сделать что-то неприличное.

– Принимайте анальгин, – посоветовала она, – несколько дней можно потерпеть.

Это какой-то бред. Клиника сдирает за пломбу 70 долларов, и при этом я должна терпеть неделю.

– Я терплю уже месяц, никакое обезболивающее не помогает, – соврала я. – Пожалуйста, посмотрите, может быть, у кого-нибудь из врачей есть «окошко»?

Дама принялась медленно листать журнал учета. Наконец она выдала:

– Пятый кабинет, врач Нечипоренко, на десять часов.

Я посмотрела на часы: было три минуты одиннадцатого.

Поблагодарив даму, я бросилась искать пятый кабинет.

Врач Нечипоренко оказался грузным дядькой лет сорока, с бородой, лысиной и брюшком.

– Ну-с, что у нас случилось? – добродушно поинтересовался он.

– Вот тут, слева вверху, болит от холодного и горячего.

Я раскрыла рот, и в это время его позвала медсестра:

– Никита Петрович, вас к телефону.

Хм, Никита Нечипоренко. Я вспомнила, что со мной в одном классе учился мальчик, которого так звали. Если честно, сейчас я смутно помню, как он выглядел, мы вращались в разных компаниях.

Я взгляделась в эскулапа. Непохоже, чтобы он был моим ровесником, я значительно моложе! Но уточнить все-таки не помешает. Когда стоматолог приблизился к креслу, я поинтересовалась:

– Скажите, вы в какой школе учились?

Мужчина оторопел, но назвал номер. Точно, это моя школа!

– Значит, вы были в моем классе! – радостно сообщила я.

Никита пристально на меня уставился, а затем спросил:

– Правда? А какой предмет вы преподавали?

Убил! Теперь мое настроение окончательно испорчено. Не помогло даже то, что Никита, узнав правду и пытаясь загладить свою бестактность, поставил мне дорогую пломбу, затвердевающую на свету, а деньги взял как за обычную.

Да, Зойка все-таки права, надо действовать, причем решительно. Если уж бывший одноклассник принял меня за свою учительницу, значит, дело плохо.

По дороге на работу вместо обычных пирожков я купила два яблока. Ощущения были странными: как будто я – шпионка в чужой стране и мне надо прикинуться тем, кем я совсем не являюсь. Я даже осторожно огляделась, нет ли за мной слежки.

Едва я устроилась за рабочим столом, как редактор Лена достала две калорийные булочки и протянула одну мне:

– Люсь, будешь? С изюмом.

Я плотоядно посмотрела на булку, но соврала:

– Что-то не хочется.

Еще через час Лена распечатала плитку шоколада:

– Угощайся!

Я опять не дрогнула:

– Спасибо, может быть, потом.

Проголодавшись, я вытащила яблоки и скорбно на них уставилась. Эх, сейчас бы кусочек фруктового торта со сливками! Или на худой конец тарелочку оливье наверхнуть, с ветчиной и майонезом. Я тяжело вздохнула. Вообще у меня есть подозрение, что диетологи целенаправленно обманывают народ. Что-то тут нечисто. Ну подумайте сами: не может такого быть, чтобы самое вкусное было самым вредным! Ведь организм бы сразу отреагировал! Вот, например, когда очень холодно или очень жарко – нам ведь некомфортно, правда? Тогда почему же так весело, великолепно и волшебно поесть жареную картошку, курицу-гриль и плюшки? Зато морковь и капусту ешь, словно по приговору суда. Да, тут есть над чем поразмыслить...

– О, яблоки! – услышала я над ухом. – Это что-то новенькое!

Я обернулась. Вот она, типичная представительница двадцатилеток, которые так бесят Зойку. Света Рзаева устроилась в нашу газету корреспонденткой несколько месяцев назад. И хотя работает она на полставки, оклад у нее больше, чем у меня. Я же говорила: эти современные девицы знают, чего хотят, и уверенно идут к цели.

Мы со Светой абсолютно разные люди. Во-первых, она лет на десять меня моложе, недавно окончила институт. Во-вторых, она очень организованная, ее день расписан по минутам. Я же могу запланировать одно, а делать совсем другое – или, что более вероятно, вообще ничего не делать, без толку слоняться по редакции и всем мешать.

В-третьих, Светка тщательно заботится о своем здоровье. Впервые увидев, как я лопаю пончики с джемом, она в ужасе воскликнула:

– Тут же одни жиры и углеводы! Это форменное самоубийство!

– Если и так, то очень приятное, – отозвалась я с набитым ртом.

– Вспомни об этом лет через десять, когда у тебя обнаружат сахарный диабет. Пончик встал у меня поперек горла, но я не подала виду:

– Ерунда. Сахарный диабет бывает и у худышек, это наследственное.

– Кто знает, – пожалала плечами Света. – Я по крайней мере не собираюсь играть в рулетку со своим здоровьем. Хочу жить долго и счастливо.

Рзаева все время сидит на диете. У нее своя сложная система, в которую она не посвящает посторонних. В столовую Светка ходит с маленькой книжечкой, куда записывает, что она съела и в каких количествах.

У Светы есть странная манера – пристально смотреть собеседнику в глаза, пока тот не отведет взгляд. Сначала меня это смущало, но потом я привыкла. И еще Рзаева виртуозно умеет извлекать из человека информацию. Пара наводящих вопросов, и она уже знала обо мне практически все. Что мне тридцать три, живу одна, своего жилья не имею, машины тоже нет, что люблю вкусно покушать и сладко поспать до обеда...

После этого она потеряла ко мне интерес. Я чувствовала, что Света меня презирает, а порой я вызываю у нее раздражение. Законченная неудачница – так, наверное, я выгляжу в ее глазах. Уж точно не к такому будущему она сама стремится.

Однако произошло событие, которое поменяло ее отношение к моей персоне. Дело было месяц назад. По дороге на работу я заехала на книжную ярмарку и накупила журналов по интерьеру. Ну есть у меня такое хобби – мечтать о собственной огромной квартире. Смотрю на роскошные апартаменты и представляю, что это все мое. Еще интересно комбинировать, переставлять мебель, добавлять аксессуары или менять планировку. Конструирую себе квартиру по вкусу и поселяюсь в ней – виртуально, конечно.

Не удержавшись от искушения, я выложила журналы на рабочий стол и принялась жадно листать страницы. Вот такую кухню хочу! Ой, а диванчик какой замечательный! А вот кабинет – ну просто мечта всей моей жизни! Только надо еще один книжный шкаф поставить, а то у меня книг много, не поместятся...

Я так увлеклась, что не заметила, как ко мне подошла Рзаева.

– Красивые журнальчики! Зачем они тебе?

Я не знала, что отвечать. Признаваться в своей невинной слабости не хотелось, Света и так считает меня полной идиоткой. Однако она сама подсказала ответ:

– Ты что, квартиру купила?! – В ее голосе звучало недоверие, смешанное с восхищением.

Неожиданно для самой себя я произнесла:

– Пока не купила, но скоро куплю. Вот дизайнера выбираю, чтобы отгрохать роскошный ремонт.

У Рзаевой отвисла челюсть.

– Да ты что! А деньги где взяла?

Меня несло дальше:

– Наследство получила от австралийской тетушки. Даже не знала о ее существовании, представляешь? А она, оказывается, отписала мне все свое имущество, акции, угольный рудник...

– Вот это да! Рудник!

– Ага, – кивнула я. – Все так неожиданно случилось, до сих пор не верится.

– А тетку как звали?

– Люсия, – мгновенно сориентировалась я, – мы с ней тезки. Может, поэтому она и решила меня облагодетельствовать.

Светка потрясенно молчала, потом спросила:

– А ты в Австралию переехать не хочешь?

– Нет, мне и здесь хорошо. С такими-то деньжищами и квартирой!

– Ну, ты молодец, не ожидала от тебя!

Она так восхищалась, словно эту австралийскую тетушку я собственными руками уколошила и умудрилась избежать наказания.

Мне не было стыдно, что я обманула коллегу – ложь-то невинная! А если потом Светка спросит, когда же новоселье, можно сказать, что наследство сорвалось. Австралийские родственники, которые остались с носом, оспорили завещание и выиграли дело. С наследством всегда так, рассчитывают на него одни люди, а получают совсем другие. Если вдуматься, никакой лжи тут и нет.

Тот случай с наследством немного поднял меня в глазах юной Рзаевой. Эта старушка Лютикова, оказывается, не такая уж пропащая! И теперь, с яблоками, у меня появился шанс поддержать репутацию на должном уровне.

– Да, отныне я решила есть только здоровую пищу, – важно заявила я.

– Молодец! – похвалила Света. – Слушай, у меня к тебе небольшая просьба. Положи это в свой стол, а то у меня ящик не открывается, замок сломался.

Она протянула пластиковую папку в виде чемоданчика на застежке.

– А что тут?

– Да ничего особенного, разные бумаги. Просто не хочу, чтобы они валялись без присмотра.

– Ладно.

Вообще-то можно сказать, что в итоге мы со Светой даже подружились. Она несколько раз выгораживала меня перед начальством. Я «сова», вставать с петухами для меня – пытка, немудрено, что частенько я опаздываю на планерки. А коллега прикрывала меня, сообщая руководству, что я уже давно в редакции, просто отошла в бухгалтерию.

Так что я у нее в долгу. Почему бы не помочь хорошему человеку?

Папка оказалась довольно увесистой. Я запихнула ее в глубь стола и закрыла ящик на замок.

– Кстати, ты давно сидишь на диете?

Я посмотрела на циферблат:

– Уже четыре часа, а что?

– Заметно.

– Правда? – с надеждой спросила я.

– Конечно, заметно, – рассмеялась Светка. – Глаза голодные!

Глава 4

– Какой же он все-таки гад! Да как он смел вообще? Сволочь!

Я обернулась и увидела двух девушек – очень молоденьких, худых, не в меру оголенных для сентября. Та, которая возмущалась, красовалась в шортиках и высоких сапогах-ботфортах. А на ее подруге кофточка была с таким глубоким декольте, что при неосторожном движении грудь рисковала вылезти на всеобщее обозрение.

Каюсь, я очень любопытна. И даже в плотном потоке пассажиров метро, идущих к эскалатору, не упущу случая подслушать чужой разговор. Тем более что девушки так громко говорят, что другого выхода у меня просто не остается.

– Значит, так прямо и сказал, что уходит к другой? – уточнила вторая подруга.

– Так прямо и сказал! Ты бы видела, на кого он меня променял – на корову!

– В смысле?!

– Ну не на буренку же! На жирную стерву. Да еще и старую притом, лет тридцати.

– Он что, псих?

– Я специально их выслеживала! – Голос первой кипел от возмущения. – Думала, может, морду этой шлюхе расцарапать, чтобы неповадно было чужих мужиков отбивать. А когда ее увидела, то чуть не упала. Это просто мрак! Прикинь: вылитая слониха, ноги как бочки. И одета как чучело, в какой-то балахон, наверное, думает, что таким образом скроет свой жир. Да там столько сала, что ей нужно в занавеску заворачиваться!

Подруга захихикала. А я подумала: может, мне и не надо вовсе худеть? Я-то еще ничего, в рамках приличий, а ведь есть действительно полные дамы, которые разжирили до безобразия. И вот поди ж ты, даже в таком состоянии умудряются найти свое женское счастье!

– Видишь эту толстуху в зеленом плаще?! – неожиданно завопила рассказчица. – Ну точная копия той слонихи! Прямо близняшка!

Я с интересом огляделась в поисках толстухи. Что-то никто не подходит под описание. И тут до меня дошло: да ведь это я – в зеленом плаще! Я оглянулась на девчонок, так и есть – они пялятся на меня во все глаза.

Я поймала свое отражение в окнах отъезжающего поезда и не узнала себя. Колобок на ножках. Нет, этого просто не может быть! Я другая! Да, никогда не считалась худышкой, но у меня приятная полнота, милые глазу округлости, талия... была когда-то...

Приходили и уходили поезда, народ штурмом брал вагоны, а я стояла, прислонившись к мраморной колонне, и слезы капали у меня из глаз.

Как такое может быть?! Ведь невозможно растолстеть до такого состояния и не заметить. Каждый день я смотрюсь в зеркало, только сегодня утром разглядывала свою помятую физиономию. Почему же я не видела, во что превратилась моя фигура? Очевидно, изменения накапливались постепенно, и сознание их не фиксировало. А сейчас, отраженная в непривычном ракурсе, я увидела себя во всей красе.

Однако это был знак свыше. Сначала Зойка, теперь вот эти малолетки с их ехидными замечаниями – сама судьба подсказывает мне, что надо приводить себя в порядок. Вот похудею, обзаведусь стройными ножками, замечательным цветом лица, тогда посмотрим, кто посмеется последней!

Одно меня радует – неведомая толстуха, мой двойник, отбила ухажера у худосочной конкурентки. Значит, где-то есть еще на свете справедливость!

Преисполненная решимости, в супермаркете я даже не заглянула в кондитерский отдел, а напрямую отправилась в овощной. Вилочка капусты, килограмм моркови, пучок петрушки – вот и все мои покупки. В очереди к кассе я чуть было не дала слабину, рука сама собой потянулась к шоколадке, соблазнительно лежащей на стойке. Но я вовремя вспомнила, что сладости

сюда положили специально обученные люди, мерчендайзеры называются. Их цель – продать как можно больше такой вот вредной для здоровья ерунды: конфет, шоколада, жевательного мармелада. Но у меня-то совсем другие цели!

Дома я сделала салат из капусты с морковкой и принялась его усиленно жевать. Гадость, конечно, зато полезная. К тому же капуста разбухает в желудке, так что, возможно, сегодня мне больше не захочется есть.

В самый разгар трапезы зазвонил телефон.

– Аллю, – прошамкала я с набитым ртом.

Жизнерадостный женский голос произнес:

– Здравствуйте, мне нужна Людмила Лютикова.

– Это я.

Голос стал еще более радостным и зачистил:

– Я представляю косметическую компанию «Вечная молодость». Вы принимали участие в рекламной акции и выиграли приз – бесплатную консультацию нашего косметолога! На какое время назначить встречу?

Я опешила:

– Подождите, не так быстро. Что за рекламная акция?

– Надо было ответить на несколько вопросов о продукции нашей компании, – продолжал уверенно вещать голос. – Была анкета в глянцевах журналах, опрос в Интернете, работали интервьюеры на улицах.

Странно, обычно я не участвую в подобных акциях. Но не буду в этом признаваться, иначе не получу приз!

А дама тем временем гнула свое:

– Консультация косметолога абсолютно бесплатная! У вас дома, в любое удобное время! Косметолог определит тип вашей кожи, даст рекомендации, какими средствами лучше пользоваться, чтобы избавиться от дефектов. Так когда к вам прийти?

Вот, на ловца и зверь бежит. Только я захотела стать неотразимой, и пожалуйста – мне презентуют индивидуальную консультацию специалиста по красоте.

– Чем раньше, тем лучше, – ответила я.

– Сегодня в восемь вечера будет удобно?

– Замечательно.

– Давайте уточним ваш адрес и возраст.

Я назвала.

Собеседница попрощалась и повесила трубку. Я вернулась к капусте, однако ощущение сытости не приходило. В течение следующих часов я то и дело к ней прикладывалась и к приходу косметолога смолотила весь вилок.

Консультант оказалась пунктуальной. Ровно в восемь раздался звонок в домофон. Открыв дверь, я обнаружила на пороге изящную старушку в кокетливой фетровой шляпке и с чемоданчиком в руке. Шляпка была желтой, под цвет чемоданчика. С минуту она пристально разглядывала мое лицо, а потом воскликнула:

– Да здесь же работы непочатый край! Где можно помыть руки?

Вернувшись из ванной комнаты, старушка опустилась в кресло и положила на колени свой чемоданчик.

– Меня зовут Северина Сигизмундовна, отныне я твой персональный косметолог, – заявила она. – Тебе сколько лет, сорок два?

– Нет, только тридцать три, – пискнула я.

Старушка выпучила глаза:

– Тридцать три? Безобразие, так себя запустить! Я в твоём возрасте в ресторанах работала, так у меня постоянно спрашивали: «Девочка, а твои родители знают, чем ты занимаешься?»

– А чем вы в ресторанах занимались?

Северина Сигизмундовна нахмурилась:

– Это не важно. Главное, что теперь я помогаю женщинам стать красивыми. Правда, такого тяжелого случая, – она скорбно на меня воззрилась, – в моей практике не было давно. Ну ничего, и тебя приведу в порядок! – Старушка раскрыла чемоданчик и выставила на стол целую батарею из баночек и тюбиков. – Такую проблемную кожу, как у тебя, обязательно надо протирать лосьоном, утром и вечером. Вот, – она протянула мне флакон, – волшебное средство, попробуй! Ну чего смотришь? Пробуй, эффект почувствуешь моментально!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.